Евгений Константинов

Рыбаки ловили рыбу...

Часть сборника

Нежелательные встречи, или Барбусы обожают тараканов (сборник)

Евгений Константинов Рыбаки ловили рыбу...

Константинов Е. М.

Рыбаки ловили рыбу... / Е. М. Константинов — «Автор»,

ISBN 978-5-457-54834-3

«...Максим сразу бросился к своему ящику за багориком, а я к Сашке побежал. Вижу – тащит он что-то тяжелое. – Не торопись, Александр, – говорю я ему. – Сейчас Макс багор принесет, подмогнем. А Сашка, может, и рад бы поторопиться, да не может. Медленно-медленно подтащил он свою добычу ко льду, а завести в лунку не получается. Тогда он, не дожидаясь Максима, держа левой рукой натянутую леску, окунул правую в лунку. И тут же заорал благим матом! Я даже вздрогнул от неожиданности и успел подумать, что, скорее всего, укололся окуневым плавником. Сашка же, не переставая орать, вытащил руку из лунки, и мы с подбежавшим Максимом увидели, что на пальцах его висит что-то непонятное, черное...»

Евгений Константинов Рыбаки ловили рыбу...

Утром меня разбудил телефонный звонок. Я не услышал обычного приветствия Максима и его неизменного вопроса: «Как сам?», не было и традиционных максовых шуточек, и, наверное, я долго бы терялся в догадках, кто говорит, если бы мой лучший друг сразу не представился.

- Дмитрий, это Максим. Ты вчерашнюю вечернюю газету читал?
- А что случилось?
- Прочитай. На первой странице внизу. Заметка называется «Найден у проруби», и, не дав мне возмутиться, какого черта он звонит в такую рань, Максим повесил трубку.

Зевая и потирая кулаками глаза, я пошел вынимать газету из почтового ящика. По выходным так редко удается поспать вдоволь. Получается, что в рабочие дни спишь больше. А по субботам и воскресеньям я обычно встаю ни свет, ни заря и отправляюсь на рыбалку...

Вот и в прошлую субботу я тоже поехал половить рыбку. В тот день мне позвонил Зверьев и сообщил, что его контора выделила автобус, который ровно в полночь с площади Белорусского вокзала отправляется на Вазузское водохранилище, и что у них есть три свободных места. Даже не спрашивая, во сколько эта поездка обойдется, я сразу попросил забронировать места для меня и моих друзей.

На Вазузу приехали затемно. Последние километра два автобус, свернув с накатанной дороги, тащился по полю, рискуя в любой момент нырнуть в какую-нибудь занесенную снегом яму. Водитель, сам заядлый рыбак, предпочитал застрять, чем идти лишние пятнадцать минут.

Остановился автобус на самом берегу. Все приступили к раннему завтраку, но мы с Максимом и Сашкой сразу убежали на лед.

Я повел ребят в залив, который заприметил еще в прошлом году. Запомнился мне он своей необычностью. С берегов залива над скованной льдом водой нависали старые темнозеленые разлапистые ели, некоторые деревья давно уже рухнули, многим предстояла такая же участь в недалеком будущем. Запомнилась мне и особенная тягучая тишина, царившая там. Если бы не отличный клев, я бы, наверное, и не подумал привести друзей в это жутковатое место.

Лед в заливе был нетолстый. Мы быстро собрали коловороты и насверлили сразу много лунок, после чего присели на рыболовные ящики, чтобы перевести дух. Светать только начинало.

– Неплохо бы и выпить, – предложил Максим, – а то вдруг после некогда будет.

Мы достали бутылку, сваренные вкрутую яйца, соленые огурчики и черный хлеб с салом. Яйцо я предпочитаю разрезать на четыре дольки, посолить каждую и, не торопясь, по одной их есть. Соленые огурчики — это всегда очень вкусно, а черный хлеб с салом на морозе, да под водочку — вообще прекрасно!

Выпили мы по три маленьких стаканчика. Оставшееся убрали. Полные энергии, в прекрасном настроении взялись за удочки, оборудованные для блеснения, и начали поиск хищника.

Интересная это вещь – отвесное зимнее блеснение. Особых премудростей оно не требует и с мотылем возиться не надо. Опускаешь блесну на дно, приподнимаешь ее сантиметров на пятнадцать и периодически взмахиваешь удилищем, наблюдая за сторожком. Если он вдруг дернется – значит, клюнуло. Сразу подсекаешь, вытаскиваешь из лунки окунишку, не мешкая, снимаешь его с крючка и продолжаешь ловлю. Главное – найти стайку рыбы, и тогда за улов можно не волноваться...

Сначала клев что-то не заладился. Я нашел уловистую лунку и взял четырех окуньков, но следующий сорвался, и на этом поклевки прекратились. У Максима по блесне долбила какая-то мелочь, и он никак не мог ее подсечь. А Сашка зацепил самую лучшую блесну то ли за пенек на дне, то ли еще за что-то и сколько ни возился, пытаясь ее достать при помощи отцепа, ничего не помогало. Потом посильней потянул за леску, и она лопнула.

Сашка расстроился и заявил, что блеснить больше не станет. Он достал удочку с вольфрамовой мормышкой-бусинкой и принялся аккуратненько играть ею у самого дна. Тут-то клев у него и попер! Одного за другим таскал он окуней, не обращая внимания ни на мороз, ни на возню с мотылем.

Правда, у нас с Максимом поклевки тоже участились, но у Сашки на мормышку окуни попадались крупнее, чем на наши блесны, хотя по всему должно быть наоборот. Как ни старались мы и ни злились, Сашка все равно нас облавливал, к тому же ему начали попадаться и плотвички.

Плотвичкам Сашка очень радовался и сразу опускал их в металлический кан.

 Вы как хотите, – сказал он, а я буду жерлицы ставить. Вот только побольше живцов наловлю.

У нас с Максимом тоже были с собой жерлицы, но уж очень не хотелось с ними возиться: расставлять их, живца ловить и так далее. Сашка же в отличие от нас не ленился, и вскоре пять заряженных жерличек были расставлены на одной линии перпендикулярно берегу.

Мы думали, что после этого он снова начнет блеснить, но не тут-то было – Сашка опять побежал с мормышкой под берег.

Но прошло несколько минут, и он стал жаловаться на отсутствие клева. Зато нам с Максимом наконец-то подфартило! На глубине три с половиной метра начался настоящий жор. Почти после каждого взмаха удилищем следовала поклевка, и горбачи один крупнее другого оказывались на льду. В азарте мы забыли про все на свете. И вдруг услышали Сашкин вопль на всю Вазузу: «Мужики, помогите! Багор давайте! Быстрее!»

Максим сразу бросился к своему ящику за багориком, а я к Сашке побежал. Вижу – тащит он что-то тяжелое.

– Не торопись, Александр, – говорю я ему. – Сейчас Макс багор принесет, подмогнем.

А Сашка, может, и рад бы поторопиться, да не может. Медленно-медленно подтащил он свою добычу ко льду, а завести в лунку не получается. Тогда он, не дожидаясь Максима, держа левой рукой натянутую леску, окунул правую в лунку. И тут же заорал благим матом! Я даже вздрогнул от неожиданности и успел подумать, что, скорее всего, укололся окуневым плавником. Сашка же, не переставая орать, вытащил руку из лунки, и мы с подбежавшим Максимом увидели, что на пальцах его висит что-то непонятное, черное.

Сашка тоже это увидел, аж визгом зашелся и бешено затряс рукой. Черное от его пальцев отцепилось и упало на лед. Только тогда мы поняли, что наш дружок умудрился на свою мормышку рака поймать!

Рак был крупный, черно-зеленый, с маленькими злыми глазками, угрожающе шевелящимися длинными усиками и огромными клешнями. Одной из этих клешней он и прищемил Сашкины указательный и средний пальцы. Прищемил сильно, до крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.